

Юлия Бузакина

НЕ ОТПУСТИ НАС

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б90

Бузакина, Ю.

Б90 Не отпусти нас / Ю. Бузакина. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. – 248 с.

ISBN 978-5-521-90232-3

Черный внедорожник, сверкнув на осеннем солнце полировкой, подрезал ее «немца», и Надя едва вписалась в поворот. Взгляд полыхнул яростью по водителю и его пассажиру с мужественным профилем, а в следующий миг сердце гулко ухнуло и полетело куда-то вниз. Она узнала пассажира черного внедорожника, и перед глазами поплыл туман.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Бузакина Ю., 2023
© Георгиева Т., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
ISBN 978-5-521-90232-3 © Т8 Издательские технологии, 2023

Г Л А В А 1

— Мама, мама! Она забрала мою куклу!

— Это моя кукла!

— Моя! Ты свою дома забыла! Мама! Ма-а-а-ам!

Похожие друг на друга как две капли воды четырехлетки отчаянно бились за жутковатую куклу из «Школы Монстров» на заднем сиденье немецкого автомобиля. Моих дочек можно было различить только по цвету глаз — у сидевшей справа глаза были изумрудно-зеленого оттенка, а у сидевшей слева — цвета маренго.

Я притормозила у светофора и смерила девочек строгим взглядом.

— Маша, прекрати забирать у сестры ее куклу! — шикнула на сидящую справа дочку. — Иначе я тебя высажу из машины! Пойдешь до детского сада пешком!

Насупившись, Маша швырнула игрушку в сестру.

— Подавись своей Вульфи!

— Ай, больно! Сама подавись! — вскрикнула та.

Подхватив едва не упавшую за сиденье куклу, Саша принялась хмуро приглаживать ее волосы.

— А теперь извинитесь друг перед другом! Где это видано, чтобы сестры ссорились? — мой суровый взгляд встретился с глазами девочек в зеркале заднего вида.

Девчонки молчали. Я уже собиралась отчитать обеих, но показался опасный перекресток, и пришлось сосредоточиться на дороге.

Вот и самый лучший детский сад в городе. Чего здесь только нет для придирчивых родителей — и бассейн, и танцы, и даже индивидуальные занятия с психологом!

У входа стояла их любимая воспитательница. Она собирала детей на крыльце, чтобы отвести завтракать.

От сердца отлегло: не опоздали! А ведь я думала, что они не успеют вовремя с этими пробками. Как же хорошо, что еще есть пять минут до начала занятий!

Заметив мою машину, воспитательница приветливо взмахнула рукой. Я улыбнулась в ответ и уже собиралась свернуть к усыпанной желтыми кленовыми листьями парковке, как вдруг из-за поворота вылетел автомобиль.

Роскошный черный внедорожник, сверкнув на осеннем солнце полировкой, подрезал моего «немца», и я едва впилась в поворот.

— Смотри, куда едешь, урод! У меня дети на заднем сиденье! — открыв окошко, зло выкрикнула я.

Мой взгляд полыхнул яростью по водителю и его статному пассажиру с мужественным профилем, а в следующий миг сердце гулко ухнуло и полетело куда-то вниз. Зеленые глаза пассажира, такие знакомые и до боли родные, пронзили меня насквозь, лишив способности дышать. Внедорожник скрылся за поворотом, а я оцепенела.

— Mamочка, мы побежали!

— Mamочка, пока! Заберешь нас в пятнадцать? Заберешь?

Я машинально кивнула. Подождала, пока девочки выберутся из машины и добегут до стоящей у порога детского сада воспитательницы, а потом невидящим взором уставилась на свой маникюр. Я узнала пассажира черного внедорожни-

ка. Перед глазами поплыл туман — я не видела его несколько лет. Воспоминания, давно угасшие, внезапно ожили вновь. Впившись пальцами с красивым маникюром в кожаную обивку сиденья, я закрыла глаза.

...Сентябрь две тысячи шестнадцатого.

Губернаторские выборы никого не оставили равнодушными. Мой старший брат Сергей Коломейцев сам руководил избирательным штабом. Он никогда никому не доверял, только мне. Менеджер по связям с общественностью, я отвечала за его самые важные встречи, а хорошо известный в городе бизнесмен Владимир Метелин финансировал Сергея, как самого сильного кандидата на пост губернатора. Из нас троих получилась отличная команда: влюбленные друг в друга, мы с Метелиным собирались сыграть свадьбу после окончания предвыборной кампании, а Сергей уверенно шел к победе, обгоняя конкурентов. По-другому быть не могло: в родном крае Сергея любили. Выходец из рабочей семьи, он всегда выступал за нужды простых людей.

Уже были разосланы приглашения на свадьбу партнерам по бизнесу и близким друзьям, а свадебное платье из Милана обещали доставить в салон в ближайшие дни. Я усиленно тренировалась ставить на документах новую подпись.

Надежда Метелина... Как же красиво звучит! Витиеватая «Н», а потом заглавная «М» — подпись выходила великолепной.

Но что-то пошло не так. У Сергея появился активный соперник, предвыборная кампания которого набирала обороты.

За несколько дней до выборов на электронную почту Метелина пришло тревожное письмо со странным содержанием. В письме указывалось, что Сергею Коломейцеву стоит отойти в сторону, а господину Метелину — унять свой неуемный энтузиазм и прекратить финансировать предвыбор-

ную кампанию, иначе они лишатся своей прекрасной помощницы.

«Мы не отступим! — разозлился Сергей. — Регионом должны управлять свои люди!»

Я не разделяла яростной уверенности брата. На душе было тревожно.

«Надя, быстрее! Опаздываем на встречу с телевизионщиками! — торопил меня в то осеннее утро Сергей. — Машина ждет!»

«Я сумочку забыла, Сереж! Там же все ответы на вопросы!»

«Надя! Да что ж такое сегодня?.. Быстро, быстро! Туда и обратно уже с сумочкой!» — поправляя пиджак роскошного костюма, прикрикнул на меня брат. Я понимала: у него нервы. У нас у всех нервы с этими выборами.

Торопливо взбежав по ступеням, я зашла обратно в дом.

Застегивая пуговицы на рукавах белоснежной рубашки, по широкой лестнице спускался Метелин. Он должен был ехать вместе с оператором на другой машине.

Наши взгляды встретились. Улыбка едва коснулась губ моего будущего мужа, а взгляд зеленых глаз был полон нежности.

У меня перед глазами поплыли обрывки охватившей нас под утро страсти, и я в смятении зарделась. Как же я его любила! Как трепетала в его руках на шелковых простынях!

В следующий миг раздался грохот и звон бьющегося стекла. Стреляли из автоматов по окнам в холле. Стреляли дерзко и нагло, на поражение, нисколько не заботясь о том, что под шквал огня могут попасть невинные люди.

Метелин успел. Сбил меня с ног и накрыл собой. По белоснежной рубашке растекались пятна крови — предназначенная мне пуля безжалостно впиалась в грудь моего будущего мужа.

За окнами что-то гроыхнуло — страшно, оглушающе, — и вскоре в разбитые окна потянуло черным дымом.

Шофер, которого поторапливал Сергей во дворе, завел мотор, и снова вспыхнуло пламя. Полетели обломки. Едкий запах гари разъедал глаза, и ничего не было видно.

Я помнила, как мы с раненым Метелиным ползли по осколкам к входной двери. От осколков кровь была повсюду — на моих коленях, на ладонях, на болтавшейся на плече сумочке. Но больше всего меня пугало кровавое пятно на груди любимого мужчины. Так близко со смертью я столкнулась впервые, и от страха едва могла дышать.

Прислонившись к стене, я достала свой мобильник и набрала номер охраны.

«На помощь... в нас стреляли... пожалуйста, вызовите «скорую»...» — хрипела в трубку я. Губы, будто одеревенели. Язык совсем не слушался.

— Не умирай, Вова! Умоляю, не умирай... — сжимая холодеющие пальцы любимого дрожащей рукой, едва слышно шептала я.

...Гранитное надгробье, высеченные золотом буквы: «Колемейцев Сергей Максимович». Сереже было всего тридцать. Самый молодой из кандидатов в губернаторы, он не дожил до дня выборов несколько дней.

«Надя, тебе надо уезжать отсюда», — сказал мне тогда Метелин.

Растерянная, заплаканная, — я стояла в его больничной палате и беспомощно куталась в белый халат.

«Уезжай, Надя! Без меня у тебя будет шанс начать все сначала. Посмотри на меня! Я — плохой защитник...»

«Нет, нет!.. Если хочешь, мы можем отложить свадьбу. Или вообще ее не играть! Зачем нам свадьба, Вова? Мы ведь можем просто любить друг друга?» — дрожа всем телом, бормотала я.

Метелин молчал. Осунувшийся и бледный после перенесенной операции, он едва мог говорить.

«Ты не любишь меня, Вова?! Совсем не любишь?!» — в отчаянии воскликнула я.

«Я люблю тебя. Слишком сильно люблю... Но в сложившейся ситуации я плохой защитник. Если останешься рядом со мной, с тобой не станут церемониться. Ты была доверенным лицом Сергея. По замыслу заказчиков ты должна была сгореть в той машине вместе с ним, а меня должны были расстрелять в холле собственного дома. Уезжай домой, Наденька! Там тебя не станут искать. Без меня у тебя будет шанс начать все сначала. А я... в моем нынешнем состоянии я только подвергну твою жизнь опасности».

«Не бросай меня... Умоляю, не бросай... Без тебя меня нет...»

Цепляясь за его крепкие пальцы, я молила его и плакала.

«Не глупи, Наденька! — хрипло шептал он. — Без меня ты выживешь. Рядом со мной — нет. Для меня нет ничего важнее твоей жизни... Если... если что-то изменится, я найду тебя. Но лучше — начни все сначала. Сейчас я — твое проклятие».

Преодолевая слабость после ранения, он обнимал меня дрожащими руками, дарил обжигающие болью прощальные поцелуи, а мне хотелось умереть. Мысль об отъезде в родной край, где кроме грубой тетки, владевшей закуской на окраине города меня никто не ждал, казалась невыносимой.

...Я так и уехала к себе домой с подаренным им кольцом на пальце, а потом еще долго не могла заставить себя его снять. На мой счет в банке поступила крупная сумма денег, но я не смела к ним прикасаться. Разлука с Метелиным ныла в груди, жгла глаза и никак не отпускала.

Через месяц в прессе мелькнуло упоминание о Метелином и его новой пассии — красивой манекенщице Полине.